



**Бутенко Е.С.,**  
помощник благочинного  
Каневского округа церквей по связям с  
общественностью (Краснодарский край)

УДК 791.43

**ПРЕДМЕТНЫЙ МИР ПРИКЛАДНЫХ ИСКУССТВ  
И ОБРАЗ МАСТЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ:  
ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ**

**Аннотация:** в статье рассмотрен предметный мир прикладных искусств и выявлены характерные черты образа мастера в отечественном кинематографе. Проведен диахронный анализ значимости декоративно-прикладного искусства в ретроспективе развития советского и современного кинематографа. Однако эмпирический взгляд на проблему не дает объективной оценки результатам исследования. Тем не менее при дальнейшей научной разработке данного материала они могут быть использованы в научной деятельности студентов и педагогов. В чем и заключается новизна и актуальность данного материала.  
**Ключевые слова:** декоративно-прикладное искусство, российский кинематограф, имидж, мастер, идентификационный код.

**Butevko E.S.,**  
assistant to decent  
the Kanevsky district of churches  
for public relations, Krasnodar Krai

**THE OBJECTIVE WORLD OF THE APPLIED ARTS  
AND THE IMAGE OF THE MASTER IN NATIONAL CINEMA:  
A DIACHRONIC ANALYSIS**

**Summary:** the article examines the objective world of applied arts and discovered the characteristic features of the image of the wizard in the domestic film industry. Conducted a diachronic analysis of the significance of decorative art in retrospect of the development of the Soviet and modern cinema. However, the empirical approach to the problem does not give an objective assessment of the results of the study. However, when further scientific development of this material they can be used in the research activities of students and teachers. What is the novelty and relevance of this material.

**Keywords:** decorative art, Russian cinema, image, master, identification code.

Кино – это синтез всех видов искусств, самое «молодое» из них, но стремительно занявшее самостоятельное место в социуме. Еще в начале прошлого века – стартовой стадии развития отечественного киноискусства, Владимир Ульянов-Ленин дал ему оценку, как «важнейшему из всех видов искусства» [2, с. 579]. Поспорить с мнением вождя советского пролетариата невозможно и в наши дни: сегодня кино занимает еще более значимое место в культуре, принимая на себя функции органа управления политическими и социокультурными течениями всего медиапространства, а в жизни современного человека – определяющего фактора его духовного, морального, физического развития.

М. Маклюэн относит кино к «горячим» средствам масс-медиа, т.е. к таким, которые полностью овладевают зрительским восприятием и заставляют зрителя идентифицироваться с героями фильма. Специфика кинозрелища – в его всестороннем воздействии на глубинные пласты сознания, в прорыве к архетипам коллективного бессознательного. Собравшиеся вместе зрители и сегодня погружаются в этот мир сновидений, апеллирующий к бездонной и древней архаике нашего сознания, затрагивающий все струны души и одновременно отражающий самые злободневные проблемы современности [1].

Отдельные виды искусства в данном контексте зачастую исполняют роли второго плана, реже – главные. Особую популярность в киноиндустрии занимают театральные и музыкальные жанры искусства, образительным и прикладным видам искусства определены другие роли (декорации, костюмы, реквизит).

Тем не менее, рассматривая отечественный киноряд в его исторической ретроспективе, стоит отметить, что декоративно-прикладное искусство находит в нем отражение, например, в виде эпизодов с участием мастеров декоративно-прикладного искусства или «оживших» неодушевленных предметов, изготовленных в различных техниках традиционного народного прикладного творчества. Причем и сами мастера, и предметы их деятельности наделены в кино особыми качествами положительных героев, несут в себе миссию пропаганды добра, любви, милосердия и человечности.

Но каждой эпохе российской культуры свойственны свои положительные киногерои, определены разные системы ценностей, не исключая и традиционные народные ценности.

Мониторинг отечественного кино в период с 30-х до середины 60-х годов прошлого века показал, что прикладное искусство, пусть эпизодически, но имело в нем место быть. Киногерои умело мастерят своими руками: Золушка, применяя различные техники в изготовлении женских костюмов, собирает сестер и злую мачеху на бал (художественный фильм-сказка «Золушка», киностудия «Ленфильм», 1947); полоненная в подводном царстве Марья утешает свою печаль за вышивкой портрета сына, оставшегося без ее попечения на воле (художественный фильм-сказка «Марья-искусница», киностудия им. М. Горького, 1959); Элиза плетет из стеблей крапивы кольчугу, чтобы снять колдовство со своих братьев, превращенных злою ведьмой в диких лебедей (мультипликационный фильм «Дикие лебеди», киностудия «Союзмультфильм», 1962); добрейшей души сказочный персонаж Настенька вяжет носки (цветной музыкальный фильм-сказка «Морозко», Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького, 1964); заботливая африканская Бабушка вяжет своему внуку, цирковому льву Бонифацию, теплый свитер (мультипликационный фильм «Каникулы Бонифация», киностудия «Союзмультфильм», 1965).

Выше приведенный список киногероев, в кадре занимающихся тем или иным видом прикладного искусства, ремесла, немногочислен в сравнении с «реестром» иных персонажей мультипликационных и художественных фильмов данного периода. Но последующие два десятилетия выявляют другую тенденцию – киногерои рукодельничают за кадром.

Так, в экранизации сказки Ганса Христиана Андерсена «Снежная королева» – одноименном советском полнометражном мультипликационном фильме, созданном в 1957 году на киностудии «Союзмультфильм» Бабушка вяжет, разговаривая с Каеми Гердой. А в 1966 году советский режиссер Геннадий Казанский в полнометражном комедийном художественном фильме-сказке «Снежная королева» представляет Бабушку бодрой старушкой, деловито обсуждающей с Советником проблемы «сердечной оледенелости» внука Кая. При этом вязание в руки Бабушка не берет, в фильме нет ни намека на ее увлечение рукоделием.

Папа Карло – мастер художественной обработки дерева. Таким ремеслом наделил своего героя автор сказки «Приключения Буратино». В одноименных экранизациях этого произведения – мультипликационном фильме (киностудия «Союзмультфильм», 1959) и в художественном музыкальном фильме (киностудия «Беларусьфильм», 1975) есть наглядные подтверждения тому. В первом случае мастер работает в своей мастерской, в другом – припеваючи вертит в руках говорящее бревно, которое в следующем кадре превращается в долгоносого Буратино.

Красавицу Царевну из пушкинской «Сказки о семи богатырях и мертвой царевне» в мультипликационной версии (киностудия «Союзмультфильм», 1951) коварная Чернавка застаёт за изготовлением пряжи. Спустя почти три десятилетия, в одноименном художественном фильме (Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького, 1978) зритель получает лишь намек на ее умение

прясть: киногероиня, отравленная яблоком, падает рядом с мелькнувшей в кадре прялкой.

В данном ряду находят место и экранизации произведения А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане»: художественный фильм (киностудия «Мосфильм», 1966) и мультипликационный (киностудия «Союзмультфильм», 1984). На первый взгляд, три сестрицы и в той, и в другой версии заняты делом – прядут, но детальное рассмотрение ситуации показывает, что пряжи в данном случае поневоле – из песни слов не выбросишь: «Три девицы под окном пряли поздно вечерком...». И в том, и в другом случае три претендентки на статус царицы супруги беседуют в чистой светелке за прялками. Но в киноверсии одна из сестриц вместо веретена держит в руках котенка, другая – яблоко и только третья – веретено, но так, как будто делает это впервые. Героини мультфильма прядут, их действия детально прописаны художником-мультипликатором, но не без добавления некоторой доли иронии, тем более что поводов тому в дальнейшем развитии сюжета достаточно. Занятие рукоделием для всей «троицы» – стартовая площадка в будущее. Как известно, результатом своеобразных «смотринок» стало предложение руки и сердца от «батюшки царя» одной из сестер, две другие получили «назначение» поварихой и ткачихой при царском дворе, но таковыми не стали – советские кинематографисты сполна наделили их функциями придворных интриганок. И буквально прописали реальную действительность бесперспективности развития традиционного народного творчества в 60–80 годы XX века.

Тенденциозными в данный период были прозападные настроения отечественных законодателей моды, популистские функции западничества выполняли киногерои, воплощавшие в себе образы так называемых «форцовщиков». Фраза героини рязановской кинокомедии «Служебный роман» («Мосфильм», 1977), секретарши Верочки: «Ну, вот же она сидит, в жутких розочках!», брошенная с экранов теле- и киноэкранов в масс-медийное пространство, попала на благодатную почву зрительского сознания. «Имидж-мэйкер» руководителя статистического учреждения Людмилы Прокофьевы Калугиной («мымры») на всю страну высмеяла мастерицу ручного художественного вязания, свою коллегу Ольгу Рыжову. И тут же дала модницам-зрительницам подсказку: рукотворные изделия ныне не актуальны – смотрите на Запад!

А как же Бабушка Бонифация? Действительно, образ доброй старушки 80-х, в далекой Африке, связавшей теплый свитер внуку, цирковому артисту-отпускнику, противоречит всему выше написанному. И в данном контексте можно прочесть некий протест мультипликаторов против сложившейся ситуации, исключение из правила.

В качестве примера деградации образа мастера декоративно-прикладного искусства в отечественном кино служат результаты анализа экранизации сказки Шарля Перро «Красная Шапочка» в разные периоды развития российской киноиндустрии через призму отношения к рукоделию одной из сказочных героинь – Бабушки Красной Шапочки.

В 1937 году «Союзмультфильм» выпускает на киноэкраны страны мультипликационный фильм «Красная шапочка». По сюжету этой экранизации сказки Бабушка – добропорядочная старушка, не задумываясь о предстоящих жизненных коллизиях, в ожидании внучки Красной Шапочки преспокойно вяжет в уютном кресле. Умиротворение, спокойствие и забота о родных (носки она вязала любимой внучке) очевидны, буквально подчеркнуты в медиа-тексте. Спустя два десятилетия в 1958 году мультипликаторы той же киностудии рисуют ситуацию в несколько ином ракурсе. Бабушка ждет внучку, лежа в постели, ее немощь (нездоровое состояние этой героини отметил еще автор сказки) подчеркнута медийными средствами, а ее тяга к рукоделию обозначена лишь наличием недовязанного носка в кадре [1].

В 1977 году по мотивам этой же сказки режиссер Леонид Нечаев снимает на киностудии «Беларусьфильм» двухсерийный музыкальный телефильм «Про Красную Шапочку. Продолжение старой сказки». И представляет Бабушку молодой старушкой (поет, отлично двигается, шутит), отличной домохозяйкой (дом чисто прибран, уютен, запах парного молока из кринки сходит с экрана и вместе со словами песни, напитывает собой зрителя). Возраст женщины выдает ее одежда и наличие в убранстве дома предметов быта «из прошлого» (глиняная посуда и игрушки, рушники и т.п.). Эти же предметы намекают на возможные ремесленные увлечения Бабушки, но не более того, она не совершает действий, которые бы могли это подтвердить.

Совершенно иной образ Бабушки был создан в 1990 году на киностудии «Союзмультфильм»

и предстал зрителю в кукольно-пластилиновом мультипликационном фильме «Серый волк & Красная Шапочка». Продукт перестройки – эмансипированная дама, которая буквально «делает себя». Но на «прорисовку» исторически традиционных для российских женщин оттенков их индивидуальности пластилин в годы перестройки, вероятно, не производили. Декоративно-прикладное искусство в пластилиновом мультике и вовсе не нашло своего отражения, уступив место пластилиновому кичу.

Практически перевозданный образ Бабушки вернули в российское кино создатели анимационного мультипликационного фильма «Машины сказки» (студия «Анимаккорд», 2011) – старушка вновь взяла в руки спицы и принялась вязать.

Таким образом, изменения киноимиджа мастеров прикладного искусства в целом показывает соответствующую трансформацию духовно-моральных общественных устоев в стране. Периодизация популяризации декоративно-прикладного искусства медийными средствами, приведенная в данной статье, соответствует общественно-политическим изменениям в стране. Значимость декоративно-прикладного искусства в синтезе искусств под названием «кино» очевидна.

Все материальное, что насыщает кинокадры красотой, имеет прикладное назначение и сделано руками мастеров – в той или иной мере является неотъемлемой частью российского кинематографа, его национальным идентификационным кодом.

Не смотря на то, что содержание изменилось, формы остались. Одна из основных закономерностей исторического развития искусства – его содержательная сторона, обусловленная конкретными обстоятельствами жизненного уклада, прагматическими соображениями, социальными факторами, неизбежно передается забвению, но прекрасные формы остаются. Идеальная форма переживает функцию и оказывается способной, почти без изменений, вмещать новое содержание.

#### **Список использованной литературы и источников:**

1. Бессмертный А. Кино и общество. URL: <http://psyfactor.org/kinoprop/kino3.htm>
2. Красная шапочка. Мультипликационный фильм. Киностудия «Союзмультфильм». Москва, 1958 год.
3. Ленин В.И. ПСС: изд. 5-е. Т. 44. М., 1970.